

Для цитирования: Голышев И. Д.,
Зубкова О. В., Карян Ю. С.
Учет показателей качества жизни
для оценки результативности деятельности
органов управления //
Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 44–51.

УДК 332.1: 338.2

УЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

Голышев Игорь Дмитриевич,

Уральский социально-экономический институт
(филиал) образовательного учреждения
профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»,
доцент кафедры менеджмента
и управления персоналом,
кандидат экономических наук.
Российская Федерация, 454091,
г. Челябинск, ул. Свободы, д. 155/1.
E-mail: gid14@mail.ru

Зубкова Ольга Владимировна,

Уральский социально-экономический институт
(филиал) образовательного учреждения
профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»,
заведующий кафедрой экономики,
доктор экономических наук, доцент.
Российская Федерация, 454091,
г. Челябинск, ул. Свободы, д. 155/1.
E-mail: Aknozama78@mail.ru

Карян Юлия Самвеловна,

Уральский социально-экономический институт
(филиал) образовательного учреждения
профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»,
доцент кафедры менеджмента
и управления персоналом,
кандидат экономических наук.
Российская Федерация, 454091,
г. Челябинск, ул. Свободы, д. 155/1.
E-mail: yuliya-87@bk.ru

Аннотация

Исследованы подходы к использованию объективных и субъективных показателей качества жизни в регионе. Проведен анализ состава показателей качества жизни, используемых в практике регионального управления. Выявлены приоритеты в использовании показателей качества жизни. Отмечено, что некоторые показатели формируются под воздействием факторов (личностных детерминант), не зависящих от управленческих решений. Предложена новая группировка показателей, которая позволяет повысить обоснованность оценки результативности регионального управления.

Ключевые понятия:

качество жизни,
уровень жизни,
оценка результативности управления
личностные детерминанты,
регион.

Изучение и оценка качества жизни населения стало важным направлением развития современной экономической теории и практики. Сегодня тенденции социально-экономического развития на национальном уровне и в глобальном масштабе уделяют первоочередное внимание стандартам в области экологии, медицины, образования и другим сторонам жизнедеятельности человека. В результате формируется новый подход властных и предпринимательских структур к целям экономического развития. В предпринимательской деятельности это проявляется в принятии и развитии принципов корпоративной социальной ответственности, корпоративного управления, социального партнерства. В научных исследованиях также наметился значительный интерес к проблемам качества жизни. Последние два десятилетия Нобелевская премия по экономике все чаще присуждается ученым, исследования которых так или иначе касаются качества жизни населения: А. Сен (1998), Дж. Стиглиц (2001), Э. Фелпс (2006), П. Даймонд (2010), Ж. Тироль (2014), А. Дитон (2015).

Цели регионального развития Российской Федерации фокусируются прежде всего на достижении высоких стандартов благосостояния населения в области здравоохранения, образования, создания комфортной и безопасной среды жизнедеятельности человека. Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 г. в качестве одной из целей развития российской экономики предусматривает «сокращение дифференциации уровня и качества жизни на территории России с помощью мер социальной и региональной политики» [11].

Оценка результативности деятельности органов исполнительной власти на уровне субъектов Российской Федерации предполагает учет и использование системы показателей, важнейшей частью которой являются показатели качества жизни населения. В этой связи целесообразным представляется использование этих категорий при разработке рекомендаций, направленных на повышение результативности деятельности региональных органов власти.

Импульсом к формированию за рубежом (прежде всего в США) нового научного направления, изучающего качество жизни населения, послужили послевоенные работы С. Кузнеця. Считающийся автором показателя ВВП С. Кузнец указывал на проблемы, связанные с использованием этого параметра. Еще в 1946 г. он отмечал, что показатель ВВП «не одинаково надежен для анализа экономического и социального развития» [18]. Основываясь на положении, что рост ВВП неадекватен росту общественного благосостояния, он

в середине 50-х гг. прошлого века начал работу по исследованию зависимости неравенства доходов и экономического роста («Economic growth and income inequality», 1955). В дальнейшем эти исследования привели к формулированию гипотезы о так называемой «кривой Кузнецца», суть которой заключается в существовании зависимости распределения доходов населения от величины экономического роста. Таким образом, работы С. Кузнецца заложили основу одного из направлений современных экономических исследований – неравенства доходов населения, а в последствии привели к более широкому охвату характеристик жизни населения, которые в настоящее время включают в показатель «качество жизни».

В фундаментальном труде по измерению и оценке качества жизни международными организациями и в странах – членах ОЭСР (Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса 2009 г.) отмечается три важнейших принципа этой деятельности. В Докладе для их обозначения используется термин «концептуальные подходы» (conceptual approaches).

Первый принцип базируется на понятии субъективного благополучия (subjective well-being). Он предполагает в первую очередь психологические и социологические исследования субъективных ощущений отдельных людей.

Второй принцип основывается на понятии capabilities. В данном контексте понятие следует скорее переводить как потенциал выбора человека. Этот подход исходит из философского понимания социальной справедливости, декларирующего «уважение выбора человека в стремлении осознать и достичь цели, представляющие для него ценность» [19, с. 42].

Третий принцип основывается на категории справедливого распределения (fair allocations) и развивается в рамках традиционной экономики. В нем прослеживается тенденция использования более широкого инструментария оценки экономического благополучия людей с целью отражения существующей дифференциации в отдельных слоях населения.

Субъективные показатели измерения качества жизни всегда представляли интерес для зарубежных экономистов. Важность проведения исследований субъективных ощущений людей об их благосостоянии обуславливается тем, что полученные результаты демонстрируют «большие расхождения между стандартными предположениями экономической теории и реальными явлениями» [19, с. 43]. В субъективных измерениях преобладают два направления:

1. Оценка людьми своей жизни в целом или ее отдельных сторон: семья, работа, финансовое положение и т. д.
2. Представление о чувствах людей (аффектах): боли, беспокойности, гордости, удовлетворении и т. д.

Важным постулатом современных зарубежных исследований качества жизни является то, что «в обоих случаях эта информация превосходит информацию, содержащуюся в показателе дохода» [19, с. 44]. Многие исследования последних лет выявили отсутствие связи величины личного дохода с субъективной оценкой отдельных аспектов качества жизни. Так, широкую известность приобрела работа 2010 г. А. Дитона и Д. Канемана, в которой показано, что по достижении определенного уровня доходов дальнейшее их увеличение не приводит к большему счастью: «Большой доход не обязательно дает ощущение большего счастья, но нехватка денег ассоциируется с эмоциональным страданием» [17].

К объективным характеристикам качества жизни в зарубежных исследованиях относят объективные условия жизни людей и имеющиеся у них варианты выбора в рамках этих условий. Выделяют следующие объективные характеристики качества жизни:

1. Здоровье. Основные показатели: продолжительность жизни, смертность, уровень заболеваемости.
2. Образование. Основные показатели: расходы на образование, расходы на школьные ресурсы, процент выпуска, тесты, оценивающие грамотность.
3. Персональная деятельность. Основные показатели: оплачиваемый труд, неоплачиваемый (домашний) труд, время поездки на работу, свободное время, жилищные индикаторы.
4. Политическое представительство и управление. Основные показатели: уровень участия в выборах, в государственных органах управления, в профессиональных и гражданских организациях; судебная система; уровень коррупции.
5. Социальные связи. Основные показатели: участие людей в гражданской и политической жизни, членство в общественных и волонтерских организациях, отношения с членами семьи и соседями по месту жительства.
6. Экологические условия. Основные показатели: уровень выброса вредных веществ, уровень загрязненности воды, воздуха, почв.
7. Отсутствие личной безопасности. Основные показатели: уровень преступности, несчастные случаи, стихийные

бедствия (природные и техногенные) и их вероятность.

8. Экономическая незащищенность. Основные показатели: риски безработицы, болезни и старости.

Представленные объективные и субъективные индикаторы качества жизни широко используются в реализации региональной политики зарубежных стран. Например, в рамках ЕС с 1997 г. реализуется проект «Городской аудит» [20]. Кроме того, национальные системы городского и регионального мониторинга, базирующиеся в основном на показателях качества жизни, сформированы и развиваются в США, Канаде, Великобритании, Франции, Швеции, Финляндии и других странах [9, с. 10–17; 13].

В этой связи, сделав анализ субъективных и объективных измерений качества жизни, авторы доклада в качестве главной цели дальнейших научных поисков ставят обоснование необходимости учета существующего неравенства в индивидуальных условиях жизни людей, что позволит не только достоверно оценить текущее состояние общества, но и результативность деятельности региональных органов управления в целом.

Российская экономическая наука стала исследовать категорию «качество жизни» с 70-х гг. XX в. Пионерскими работами являются статьи И. В. Бестужева-Лады, Г. С. Батыгина, С. И. Попова. Заложенные в то время концептуальные подходы продолжают преобладать и в современных научных исследованиях.

Относительно «уровня жизни» И. В. Бестужев-Лада и Г. С. Батыгин писали, что эта категория «ориентирована на оценку степени удовлетворения материальных и отчасти духовных потребностей, которые поддаются непосредственному количественному измерению» [4]. В то же время существует целый ряд социальных и интеллектуальных потребностей, не поддающихся непосредственному количественному измерению и являющихся итогом функционирования всех социальных институтов. Поэтому уже в «Философском словаре» (1983) «качество жизни» определено как «социологическая категория, выражающая качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творческом труде, уровень стрессовых состояний, структура расселения и др.)» [16, с. 252].

В современных российских исследованиях преобладает использование категории

«уровень жизни», измеряемой статистическими показателями. Методологические разработки С. А. Айвазяна, В. Н. Бобкова, О. Н. Грабова, А. И. Татаркина, Н. Н. Свиридова, В. П. Чичканова и ряда других ученых, посвященные изучению объективных характеристик качества жизни, ориентируются на рассмотрении показателей уровня жизни. «Уровень жизни представляет собой денежную оценку ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом» [5]. В другой работе В. Н. Бобков отмечает, что «качество жизни имеет две стороны – объективную (не зависящую от оценок общества) и субъективную (определяемую общественными оценками и самооценками)» [6].

С. А. Айвазян более определенно провел различие между объективными и субъективными показателями качества жизни. Первые отражают объективные условия существования человека и характеризуются «значениями соответствующих статистических показателей (объективная информация)», тогда как восприятие человеком этих объективных условий характеризуется «результатами ответов индивидуума на вопросы специальной анкеты (субъективная информация)» [1, с. 66]. Он разработал систему показателей для оценки жизнедеятельности населения, в которую включены четыре группы: качество населения, уровень благосостояния, качество социальной сферы, качество экологической ниши. Всего его методика включает 115 показателей.

Методам изучения субъективных показателей качества жизни не уделялось большого внимания в российских исследованиях до начала XXI в. Важное значение имеет работа Л. А. Беляевой, в которой подчеркнуто, что «для измерения качества жизни недостаточно статистических показателей, даже очень подробных и достоверных, необходимы субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей» [3]. Исходя из современных реалий, было вновь сделано разделение показателей качества жизни на объективные, объединенные термином «уровень жизни», и субъективные, характеризующие социальное благополучие и психологический комфорт населения и получаемые посредством социологических опросов.

В последние годы появилось немало научных работ, посвященных измерению субъективных характеристик качества жизни на региональном уровне. В связи с Указом Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» с 2012 г. стали учитываться показатели качества жизни населе-

ния при оценке деятельности органов исполнительной власти.

В Указе Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» утвержден обновленный перечень показателей. Он содержит как показатели экономического развития региона, так и показатели объективной оценки качества жизни населения региона. К таким показателям качества жизни относятся: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, коэффициент миграционного прироста, суммарный коэффициент рождаемости, уровень преступности, качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства, динамика валового регионального продукта на душу населения. Впервые предполагается использовать показатели субъективной оценки качества жизни, а с 01.08.2018 г. планируется применять:

- оценку населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей;
- оценку удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания;
- долю жителей субъекта Российской Федерации, столкнувшихся с проявлением коррупции;
- оценку населением эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

Таким образом, следует выделить основные особенности в российском и зарубежном подходах к измерению и оценке качества жизни населения:

- во-первых, использование различных принципов организации измерения и оценки качества жизни. За рубежом исследования базируются в основном на измерении субъективных показателей качества жизни. В России первоочередное значение имеют объективные показатели, объединенные в понятие «уровень жизни»;
- во-вторых, различия в отношении целей измерения и оценки качества жизни. Зарубежные оценки направлены на информирование населения, общественных и правительственных организаций, разработку рекомендаций для органов статистики. В России кроме вышеназванных целей с помощью системы показателей качества жизни оценивают деятельность органов власти и управляют процессом повышения качества жизни в субъектах Российской Федерации.

Общей тенденцией в российской и зарубежной практике управления является учет

объективных и субъективных измерений показателей качества жизни при оценке результативности деятельности региональных органов управления.

В таблице (с. 48) представлен фрагмент итогов анализа обобщающих и частных показателей по здравоохранению и уровню жизни в субъектах РФ. В качестве обобщающего показателя качества жизни нами взят показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении». Он входит во все известные системы показателей оценки качества жизни в России и за рубежом. В 2016 г. лидерами среди субъектов РФ по этому показателю были три региона: Республика Ингушетия, Республика Дагестан и город Москва. Вместе с показателем продолжительности жизни рассмотрены также обобщающие показатели уровня жизни (показатели 2–4), и частные показатели по здравоохранению (показатели 5–6).

Данные таблицы показывают, что рост продолжительности жизни за 2010–2016 гг. в целом по Российской Федерации составил 2,93 года, в Республике Ингушетия – 6,11 лет, в Республике Дагестан – 3,36 года, в г. Москве – 2,93 года. При этом валовой региональный продукт на душу населения в Республике Ингушетия, например, за этот период не превышал 10 % от уровня по г. Москве и в несколько раз (в 5,5 раз в 2010 г., в 3,6 раза в 2014 г.) был меньше среднероссийского. По другим обобщающим показателям уровня жизни (среднедушевые денежные доходы населения, инвестиции в основной капитал на душу населения) республики Ингушетия и Дагестан также существенно отстают от среднероссийских и многократно от г. Москвы.

При рассмотрении показателей по здравоохранению ситуация также неоднозначна. Эти показатели в целом по Российской Федерации вообще сократились: инвестиции в здравоохранение на душу населения в 2016 г. составили 83,9 % от уровня 2010 г., а численность врачей на 10 000 человек населения – 92,6 %. По рассматриваемым субъектам РФ только инвестиции в здравоохранение в Республике Ингушетия выросли значительно (на 91,7 % по сравнению с 2010 г.) и превысили в 2016 г. среднероссийский уровень в 2,2 раза.

Очевидно, что рост показателей уровня жизни положительно влияет на увеличение продолжительности жизни населения, но в то же время представленный фрагмент анализа показателей дает возможность предположить, что не только экономическая и социальная деятельность федеральных и местных органов власти формируют показатели качества жизни. Важной составляющей, в значительной мере определяющей судьбу каждого человека, является ответственное

**Фрагмент анализа показателей по здравоохранению
и уровню жизни в субъектах РФ¹**

Показатели, регионы	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)</i>							
Российская Федерация	68,94	69,83	70,24	70,76	70,93	71,39	71,87
Республика Ингушетия	74,71	76,29	77,80	78,84	79,42	80,05	80,82
Республика Дагестан	73,87	74,26	74,90	75,63	75,83	76,39	77,23
г. Москва	74,15	75,79	75,74	76,37	76,70	76,77	77,08
<i>Валовой региональный продукт на душу населения (тыс. р.)</i>							
Российская Федерация	263,8	317,5	348,6	377,0	405,1	443,9	-
Республика Ингушетия	48,2	63,6	85,7	102,2	113,8	116,0	-
Республика Дагестан	94,9	113,0	127,5	153,2	180,8	186,4	-
г. Москва	730,8	859,4	980,9	1022,4	1137,9	1160,1	-
<i>Среднедушевые денежные доходы населения (р. в месяц)</i>							
Российская Федерация	18 958	20 780	23 221	25 928	27 766	30 467	30 744
Республика Ингушетия	9630	11 562	12 322	13 821	14 346	14 713	15 000
Республика Дагестан	15 678	18 278	20 730	21 717	23 423	26 738	28 287
г. Москва	44 051	47 319	48 935	54 869	54 504	59 850	59 203
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения (тыс. р.)</i>							
Российская Федерация	64,1	77,2	87,9	93,7	95,2	94,9	99,8
Республика Ингушетия	18,0	14,4	33,9	42,8	35,3	42,2	41,9
Республика Дагестан	41,7	46,9	52,0	60,6	67,9	65,8	69,3
г. Москва	63,9	74,0	102,4	117,3	126,9	125,9	137,8
<i>Инвестиции в здравоохранение и предоставление социальных услуг на душу населения (руб.)</i>							
Российская Федерация	1477	1499	1784	1532	1337	1285	1239
Республика Ингушетия	1407	628	1496	2229	3147	2787	2697
Республика Дагестан	307	476	264	674	217	387	316
г. Москва	1248	779	866	848	1037	1901	1681
<i>Численность врачей на 10 000 человек населения (чел.)</i>							
Российская Федерация	50,1	51,2	49,1	48,9	48,5	45,9	46,4
Республика Ингушетия	33,8	34,1	36,5	37,7	39,8	39,4	40,9
Республика Дагестан	39,2	39,5	39,2	39,4	39,9	36,7	37,6
г. Москва	77,7	77,9	68,9	68,6	66,1	55,7	55,4

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. – М. : Росстат, 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

отношение к своему здоровью, социальным контактам, саморазвитию через образование. При этом поведение человека в отношении к самому себе (здоровье, образование) и к окружающим людям (противоправные действия, социальное сотрудничество) формируется не только под воздействием окружающей среды, но и в результате природного генотипа человека и личностного отношения к саморазвитию и самосовершенствованию. Данные особенности социального поведения отмечаются в трудах философов, психологов, социологов. В. В. Казаневская отмечает, что «внутрипсихическая детерминация оказывает серьезное влияние на социальное поведение» [10].

Н. И. Губанов и Н. Н. Губанов в рамках исследования о причинах противоправного поведения людей сформулировали три основных фактора определяющих поведение человека, объединенные в науках о человеке термином «детерминанты»:

- природное начало – генотип, наследственность человека;
- социальное начало – экономические, политические, культурные условия жизни человека;
- личностное начало – свободная воля человека, его разум и его собственная креативная деятельность по самосовершенствованию [8].

В научной литературе неоднократно отмечается, что личностные детерминанты в значительной мере влияют на показатели здоровья человека: продолжительность жизни, уровень заболеваемости и смертности. Так, О. В. Андрущенко и Е. С. Садовников отмечают современную тенденцию, которая заключается в увеличении «количества проявлений отрицательных форм самосохранительного поведения» [2]. Интересен в этом плане опрос, проведенный ВЦИОМ в октябре 2014 г. 66 % опрошенных ответили, что «никогда» или «очень редко» занимаются физической культурой и спортом, 48 % – «не считают возможным» или «не имеют возможности» следить за своим питанием [7]. В связи с этим учет влияния личностных детерминант на формирование показателей качества жизни населения позволяет предложить новую группировку показателей качества жизни для оценки результативности органов регионального управления. В экономической теории существуют разные подходы к оценке качества управленческой деятельности в субъекте Российской Федерации [12; 14; 15]. В рамках данной работы мы исходим из того, что достижение запланированных показателей качества жизни отражает результативность регионального управления.

Показатели, используемые в измерении качества жизни, характеризуют разные аспекты жизнедеятельности человека. Прежде всего это элементы социальной среды региона: здравоохранение, образование, жилищные условия, безопасность и социальная защищенность. Кроме социальной среды учитываются элементы других подсистем среды жизнедеятельности: климат, экология, политическая и общественная деятельность, условия труда.

Важной особенностью показателей социальной среды является то, что они характеризуют перечень возможностей для каждого жителя региона: возможность получать медицинскую помощь, основное и дополнительное образование для себя и детей, качественное жилье и условия труда, иметь безопасный и разнообразный досуг и социальные контакты. Существует большое количество объективных показателей, фиксируемых как на региональном, так и на федеральном уровнях: уровень доходов на душу населения, количество врачей на 10 000 человек, уровень занятости населения, охват детей дошкольным образованием и другие. Сами по себе они не в полной мере оценивают качество жизни населения. Поэтому объективные показатели необходимо дополнять субъективными оценками по ним. Например, оценкой гражданами качества дошкольного образования или оценкой риска безработицы в конкретном регионе и другое.

Учет возможностей среды жизнедеятельности с конкретными устремлениями граждан (в соответствии с их жизненными ценностями) формируют итоговые показатели качества жизни. Общеизвестно, что продолжительность жизни человека зависит не только от уровня развития здравоохранения, но и от многих других факторов: экологии, климата, генетической наследственности, наличия (отсутствия) стремления самого человека к здоровому образу жизни. На некоторые из этих факторов управленческие решения практически не влияют.

Есть целый ряд показателей, которые формируются в результате управленческой деятельности конкретных администраций. Речь идет об управлении инвестициями в развитие среды жизнедеятельности человека, использовании административных, финансовых, налоговых преференций для ее улучшения, поддержке инициатив граждан и общественных организаций.

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагается группировка показателей качества жизни населения региона для оценки результативности деятельности органов управления. В качестве атрибутивного признака для построения группировки следует использовать наличие детерминант, определяющих поведение человека.

Показатели первой группы отражают все детерминанты: природные, социальные, личностные. К таким показателям следует отнести общую продолжительность жизни при рождении, уровень образования, уровень преступности, социальную и политическую активность населения. Назначение этих показателей – выявление проблемных точек в социальной среде региона.

Показатели второй группы отражают только социальные детерминанты: экономические, политические, культурные условия жизни в регионе. Эти показатели качества жизни характеризуют доступность и возможности среды жизнедеятельности для населения региона. В эту группу должны входить как объективные, так и субъективные показатели. Для регионального здравоохранения такими частными объективными показателями, например, могут быть инвестиции в здравоохранение, количество врачей на 10 000 человек, конкретная поддержка (выделение ресурсов) органами региональной власти организациям, пропагандирующим здоровый образ жизни и др. Частными субъективными показателями качества жизни в сфере здравоохранения могут быть удовлетворенность населения качеством и доступностью врачебной помощи, профилактической деятельностью, обеспечением лекарствами и другие оценки жителей региона. Динамика

частных показателей также позволит оценить активность региональных властей в улучшении качества жизни населения.

Новая группировка показателей качества жизни показана на примере здравоохранения. В других подсистемах социальной среды (образование, безопасность, досуг, социальные связи) также предлагается структурировать показатели по этому основанию группировки.

Показатели качества жизни первой группы формируются в долгосрочной перспективе. Показатели второй группы имеют краткосрочный горизонт – отражают результативность текущей деятельности действующих органов власти субъектов РФ.

По нашему мнению, данный подход целесообразно использовать в рамках реализации Указа Президента РФ от 14.11.2017 г. № 548. Из 24 показателей оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ к показателям первой группы следует отнести:

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- суммарный коэффициент рождаемости;
- уровень преступности;
- уровень безработицы.

Эти показатели отражают итог долгосрочной деятельности органов власти субъектов РФ.

Остальные показатели относятся ко второй группе и отражают результативность текущей деятельности органов исполнительной власти.

Таким образом, анализ российских и зарубежных подходов к оценке качества жизни населения показал, что используемые системы показателей не полностью учитывают факторы (личностные детерминанты), которые не зависят от принимаемых управленческих решений. В этой связи предложенная группировка показателей качества жизни позволит повысить обоснованность оценок деятельности региональных органов управления.

1. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения. М. : Наука. 2012. 432 с.

2. Андрющенко О. В., Садовников Е. С. Развитие субъекта заботы о своем здоровье как проблема ценностного самоопределения человека // Социум и власть. 2015. № 3 (53). С. 21–23.

3. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни // Проблемы измерения и интерпретации. 2009. № 1. С. 33–42.

4. Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С. О качестве жизни. URL: <http://www.library.ru/help/docs/p65217/1.pdf> (дата обращения: 09.04.2018).

5. Бобков В. Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и

оценке качества и уровня жизни населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2009. № 2. С. 26–36.

6. Бобков В. Н., Бобков Н. В. Ноосферное социальное качество: от теорий к проектированию // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 2. (192). С. 7–21.

7. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2696. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115025> (дата обращения: 09.04.2018).

8. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. О биологической, социальной и личностной детерминации нравственности и криминального поведения // Социум и власть. 2016. № 2 (58). С. 41–46.

9. Ветров Г. Ю., Визгалов Д. В., Шанин А. А., Шевырова Н. И. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. Вып. 2. М. : Ин-т экономики города, 2002. 65 с.

10. Казаневская В. В. Категория «Детерминация» в психологии личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 1. С. 100–104.

11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212832&fld=134&dst=100007,0&nd=0.7766487589584585#05978034905253362> (дата обращения: 09.04.2018).

12. Невейкина Н. В. Экономическая сущность эффективного управления развитием региона // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 20 (323). С. 31–36.

13. Серкова А. Е. Зарубежный опыт классификации регионов как инструмента региональной политики // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 8 (299). С. 57–61.

14. Татаркин А. И., Васильева Е. В. Качество жизни населения Уральского региона: тенденции и механизм управления // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2015. № 08 (123). С. 154–168.

15. Татаркин А. И., Васильева Е. В., Чичканов В. П. Карта выбора механизма управления качеством жизни населения региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 42. С. 2–14.

16. Философский энциклопедический словарь. М. : Совет. энцикл. 1983. 843 с.

17. Kahneman D., Deaton F. High income improves evaluation of life but not emotional well-being. URL: https://www.princeton.edu/~deaton/downloads/deaton_kahneman_high_income_improves_evaluation_August2010.pdf (дата обращения: 09.04.2018).

18. Kuznets S. National Income: A Summary of Findings. New York : National Bureau of Economic Research. URL: <http://www.nber.org/chapters/c5437> (дата обращения: 09.04.2018).

19. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. URL: http://ec.europa.eu/environment/beyond_gdp/download/CMEPSP-final-report.pdf (дата обращения: 09.04.2018).

20. Urban audit (urb). URL: http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/fr/urb_esms.htm (дата обращения: 09.04.2018).

References

1. Ajvazjan S.A. (2012) Analiz kachestva i obraza zhizni naselenija. Moscow, Nauka, 432 p. [in Rus].
2. Andrijushhenko O.V., Sadovnikov E.S. (2015) *Socium i vlast'*, no. 3 (53), pp. 21–23 [in Rus].
3. Beljaeva L.A. (2009) *Problemy izmerenija i interpretacii*, no. 1, pp. 33–42 [in Rus].
4. Bestuzhev-Lada I.V., Batygin G.S. O kachestve zhizni. Available at: <http://www.library.ru/help/docs/n65217/1.pdf>, accessed 09.04.2018 [in Rus].
5. Bobkov V.N. (2009) *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Ekonomika i upravlenie*, no. 2, pp. 26–36 [in Rus].
6. Bobkov V.N., Bobkov N.V. (2014) *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*, no 2 (192), pp. 7–21 [in Rus].
7. VCIOM. Press-vypusk № 2696. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115025>, accessed 09.04.2018 [in Rus].
8. Gubanov N.I., Gubanov N.N. (2016) *Socium i vlast'*, no. 2 (58), pp. 41–46 [in Rus].
9. Vetrov G.Ju., Vizgalov D.V., A.A. Shanin, N.I. Shevyrova (2002) *Indikatory social'no-jekonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy*. Vyp. 2. Moscow, Institut jekonomiki goroda, 65 p. [in Rus].
10. Kazanovskaja V.V. (2006) *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 1, pp. 100–104 [in Rus].
11. *Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda*. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212832&fld=134&dst=100007,0&nd=0.7766487589584585#05978034905253362>, accessed 09.04.2018 [in Rus].
12. Nevejkina N.V. (2013) *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika*, no. 20 (323), pp. 31–36 [in Rus].
13. Serkova A.E. (2013) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 8 (299), pp. 57–61 [in Rus].
14. Tatarin A.I., Vasil'eva E.V. (2015) *Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 08 (123), pp. 154–168 [in Rus].
15. Tatarin A.I., Vasil'eva E.V., Chichkanov V.P. (2015) *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*, no. 42, pp. 2–14 [in Rus].
16. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' (1983)*. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 843 p. [in Rus].
17. Kahneman D., Deaton F. High income improves evaluation of life but not emotional well-being. Available at: https://www.princeton.edu/~deaton/downloads/deaton_kahneman_high_income_improves_evaluation_August2010.pdf, accessed 09.04.2018 [in Eng].
18. Kuznets S. National Income: a Summary of Findings. New York, National Bureau of Economic Research. Available at: <http://www.nber.org/chapters/c5437>, accessed 09.04.2018 [in Eng].
19. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Available at: http://ec.europa.eu/environment/beyond_gdp/download/CMEPSP-final-report.pdf, accessed 09.04.2018 [in Eng].
20. Urban audit (urb). Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/cache/metadata/fr/urb_esms.htm, accessed 09.04.2018 [in Eng].

For citing: Golyshev I.D., Zubkova O.V., Karyan Yu.S. Accounting for quality of life indicators for assessing the effectiveness of governing bodies activity // *Socium i vlast'*. 2018. № 3 (71). P. 44–51.

UDC 332.1: 338.2

ACCOUNTING FOR QUALITY OF LIFE INDICATORS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF GOVERNING BODIES ACTIVITY

Igor' D. Golyshev,

Ural Social and Economic Institute (branch) of Educational Institution of Labor Unions of Higher Education «Academy of Work and Social Relations», Associate Professor of the Department Chair of Management and Personnel Management, Cand. Sc. (Economics), The Russian Federation, 454091, Chelyabinsk, ulitsa Svobody, 155/1. E-mail: gid14@mail.ru

Olga V. Zubkova,

Ural Social and Economic Institute (branch) of Educational Institution of Labor Unions of Higher Education «Academy of Work and Social Relations», Head of the department Chair of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor, The Russian Federation, 454091, Chelyabinsk, ulitsa Svobody, 155/1. E-mail: Aknozama78@mail.ru

Julija S. Karyan,

Ural Social and Economic Institute (branch) of Educational Institution of Labor Unions of Higher Education «Academy of Work and Social Relations», Associate Professor of the Department Chair of Management and Personnel Management, Cand. Sc. (Economics), The Russian Federation, 454091, Chelyabinsk, ulitsa Svobody, 155/1. E-mail: yulija-87@bk.ru

Annotation

Approaches to using objective and subjective indicators of life quality in the region are investigated. The analysis of the structure of the indicators of life quality used in practice of regional government is carried out. Priorities in using indicators of life quality are revealed. It is noted that some indicators are formed under the influence of the factors (personal determinants) which do not depend on administrative decisions. A new group of indicators which makes it possible to increase validity of assessing effectiveness of regional government is offered.

Key concepts:

life quality, standard of living, assessing effectiveness of management, personal determinants, region.